

УДК 32

DOI: 10.34670/AR.2023.71.98.019

«Сообщества единой судьбы для человечества» как культурная стратегия КНР по повышению «мягкой силы» государства на международной арене

Лю Цзоюань

Кандидат философских наук, доцент,
Пекинский политехнический институт,
100083, Китайская Народная Республика, Пекин;
e-mail: 7730764@qq.com

Национальный фонд социальных наук Китая «Исследование распространения основных социалистических ценностей за рубежом», проект №. 19BKS118, руководитель проекта Лю Цзоюань.

Аннотация

В данной статье анализируются особенности культурной стратегии Китайской Народной Республики в международном пространстве в контексте идеи «сообщества единой судьбы для человечества». Рассматривается, каким образом представленная стратегия влияет на культурно-цивилизационную идентичность КНР, как помогает поддержать образ страны и построить новый справедливый мир. Сообщества единой судьбы для человечества – это «находка» не только для китайской идентичности и цивилизованности, но также и для всего миропорядка. Это системная и комплексная, основанная на попытках разрешения целого ряда мировых проблем, культурная стратегия по повышению «мягкой силы», актуальная в том числе и для всего международного порядка в целом. Очевидная уникальность и практическая значимость представленной концепции делает ее интересной для многих государств стран мира и позволяет иначе взглянуть на перечень сложных для решения проблем и недостатков, которые так или иначе актуальны для человечества. Отметим, что широкое распространение и внедрение в практику концепции целиком или отдельных ее элементов не предполагает негативного отражения процесса на отличительных характеристиках конкретной цивилизации – ввиду особого толерантного и терпимого характера концепции к обособленности и уникальности.

Для цитирования в научных исследованиях

Лю Цзоюань. «Сообщества единой судьбы для человечества» как культурная стратегия КНР по повышению «мягкой силы» государства на международной арене // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 139-146. DOI: 10.34670/AR.2023.71.98.019

Ключевые слова

Культурная стратегия, Китайская Народная Республика, международное сообщество, мягкая сила, сообщество единой судьбы человечества.

Введение

Концепция «сообщества единой судьбы», вошедшая в политический лексикон КНР после XIX съезда Коммунистической партии, приобретает в своей реализации поистине планетарный масштаб, выступая одним из наиболее эффективных и существенных инструментов «мягкой силы». В настоящее время этот элемент рассматривается специалистами как ключевой в улучшении имиджа государства на внешнеполитической карте мира, что повышает интерес исследователей к такому инструменту [Верченко, 2020].

В конечном итоге, все это убедительно свидетельствует в пользу проведения дополнительных научных разработок и изысканий по обозначенной теме.

Данная научная работа направлена на исследование особенностей культурной стратегии КНР – «сообщества единой судьбы для человечества» (далее – СЕСЧ), обозначении роли и значения концепции в контексте повышения влияния на международном уровне.

Методология работы сочетает в себе элементы дескриптивного анализа со вторичной обработкой статистических данных.

Основная часть

Итак, концепция СЕСЧ председателем компартии КНР была предложена и обоснована стратегически новая и практически важная международная концепция. В основе этой концепции лежит идея о развитии и совершенствовании великой китайской нации, включающая в себя как уникальную китайскую идентичность, так и акцентирование внимания на фундаментальных общечеловеческих ценностях [Лейченко, 2019]. Ученые-китаеведы также обращают внимание, что данная теория выступает ключевой и в то же время неотъемлемой частью философско-культурного наследия Поднебесной, важным вкладом в творческое развитие марксистского учения в XXI веке [Бояркина, Печерица, Мефодьева, 2018].

Так, об этом в своих исследованиях, например, пишут А.В. Семенов, Ю.М. Галенович, С.А. Мефодьева, Н.С. Калинина и другие авторы. В целом все ученые сходятся на том, что китайское руководство воспринимает концепцию СЕСЧ практически как идеальную и представляет важным дальнейшее продвижение данной теории на международной арене.

Изначальная формулировка концепции содержала акценты на то, существование и развитие СЕСЧ необходимо «по обе стороны Тайваньского пролива», а на важность идеи для всего мира в своем докладе обратил внимание лидер КНР. Его преемник развил представленные тезисы, обосновав и конкретизировав их. Кроме того, при Си Цзиньпине СЕСЧ получила выражение во внешнеполитической стратегии КНР, встав в один ряд с такими великими идеями цивилизации как «тройное правительство» и «научное развитие». В своей совокупности три представленных концепции составляют базис для дальнейшей деятельности Коммунистической партии и ее развития. На современном этапе СЕСЧ – это активная и продуктивная внешнеполитическая работа КНР [Бояркина, 2020].

Так, именно СЕСЧ своим главным предназначением имеет возрождение китайской нации и осуществление знаменитой китайской мечты, особенно это актуально во времена глобальных политических перемен и экономических кризисов, многополярности мирового порядка и культурного полилога [Верченко, 2019]. В то же время, необходимо учитывать уже имеющиеся тенденции совершенствования демократизации государства и общества, развития правового государства и гражданского общества, поддержания баланса в международных отношениях.

Таким образом, СЕСЧ призвана решить множество сложных, глобальных проблем, взаимосвязанных между собой, и, по сути, являющихся препятствием не только для КНР, но и для любого другого государства мира. В этом контексте можно смело утверждать, что опыт КНР, пусть и не в полном своем формате, но, тем не менее, будет полезен для заимствования другими странами мира.

Развивая и модернизируя идею СЕСЧ, уже в 2015 году Си Цзиньпин определил в качестве основополагающих пять необходимых к реализации направлений работы по построению СЕСЧ. Среди таковых, в частности, выделялись:

- развитие партнерских, дружественных отношений, основанных на отсутствии отношений власти и подчинения, напротив, выступающих за диалог и паритетные основы, отсутствие конфронтации интересов, но за доверие и справедливость;
- разработка специальной модели безопасности, главной целью которой выступает установление «мира во всем мире», развитие сотрудничества и региональный контекст;
- учет современных актуальных тенденций, к которым, например, можно отнести инновационность, инклюзивность, взаимное предоставление льгот и открытость;
- развитие разного рода межцивилизационных обменов, межкультурной коммуникации при одновременном сохранении идентичности, уникальности, уважения отличительных характеристик партнеров;
- разработка особой экосистемы, в основе которой лежат всевозможные принципы экологичности, уважения к природе и ее наследию, так называемое «зеленое развитие», а также то самое гармоничное сосуществование природы и человека, к которому мир стремится уже не первое столетие; и т.д. [Сущенко, 2017].

Таким образом, разработчикам СЕСЧ удалось соединить в одну глобальную концепцию целый ряд различных актуальных направлений, которая сочетает в себе три ключевых тезиса: это уникальность, терпимость и глобальность. В этом и заключается особое преимущество данной концепции – в ее качественно новом, при этом системном и комплексном характере. Собственно, именно эти категории и представляла китайская сторона, презентуя своим коллегам обновленную концепцию СЕСЧ [Ван, 2018].

Иными словами, как отмечал в своих докладах Си Цзиньпин, КНР берет на себя ответственность за будущее всего мирового порядка, не только предлагая уникальную концепцию, но также проводя работу по ее претворению в жизнь через пропагандистские действия, обмен опытом между государствами и участием в консультативной работе. Новый формат деятельности привел к перестройке концепции функционирования всей Коммунистической партии целиком и значительному переустройству отдельных элементов внутренней государственности [Грузинов, 2018]. Так, самым масштабным мероприятием по линии партийной дипломатии можно считать проект «Диалог КПК с миром», в ходе которого руководство КПК организовало встречи с представителями политических партий и организаций разных стран. В этом видится параллель с проводимыми КПСС совещаниями коммунистических и рабочих партий. Но тогда круг участников встреч ограничивался идеологической направленностью и был призван доказать преимущество социалистических идей. В силу острой конкурентной борьбы между двумя противоборствующими общественными системами в период «холодной войны» не могло быть и речи о приглашении на совещания представителей других партий, кроме рабочих и коммунистических. В новую эпоху КПК, отказавшись от идеологических пристрастий, попыталась выстроить диалог с максимальным числом партий, стоящих на разных политических и идеологических позициях.

Новый подход Китая к международным отношениям декларирован как установление мирного и справедливого сотрудничества, поддержание открытости и толерантности, взаимного обмена опытом и знаниями, достижение взаимной выгоды и общего выигрыша [Цуй, 2019].

Представленный выше Диалог в разных его содержаниях и форматах, начиная с 2014 года, проводился несколько раз, в том числе по узким тематическим профилям. Так, первая встреча имела своей целью презентацию особенностей государственного строительства КНР и проводимым там реформам. Второй саммит был посвящен миссии правящей партии и ее роли в государстве нового формата. Еще две важные встречи – это менеджмент, управленческие функции, вопросы взаимодействия и тесного сотрудничества, в своей совокупности позволяющих обеспечить стабильность и устойчивость той самой «китайской мечты». Работа продолжилась, например, в 2016 году, когда обсуждались вопросы построения сообщества единой судьбы и лучшего мира через ответственность политических партий как самостоятельных и наиболее влиятельных участников процессе реформ [Лейченко, 2019]. И такой формат общения оказался популярен у мировых лидеров: если в 2014 году дискуссия собрала чуть более 50 государственных деятелей мировых держав, то уже через три года участниками встречи стали более 600 представителей 120 с лишним стран мира, а сами встречи были высоко оценены и представлены как «Диалоги на высоком уровне».

И здесь уже нельзя не упомянуть о главенствующей роли политической партии, причем это касается любого государства, даже российского. Участниками описанных выше декларативных встреч стали представители «ЕДИНОЙ РОССИИ» и «КПРФ», которые не остались в стороне от актуальных мировых трендов. При этом, как отметили лидеры российской политики, именно представленная КНР общемировая концепция обобщила и усовершенствовала уже имеющиеся тенденции государств мира, направленные на многополярный мир, развитие диалога и справедливое устройство мира.

Приведем в пример еще одну профильную конференцию, прошедшую в Пекине в 2019 году. Продолжилась тематика повышения степени доверия и взаимопонимания, усиления сотрудничества и взаимодействия, поддержания культурного и цивилизационного многообразия. В целом необходимо отметить, что спектр обсуждаемых вопросов был достаточно широким и касался в равной степени и деятельности региональных СМИ, и вопросам молодежной политики, и развитию сектора НКО, упрочнению межгосударственных связей и многому другому. Отдельно председатель компартии акцентировал внимание на особом, основополагающем характере стран Азии в общемировом порядке – как древнейшей «колыбели» развития цивилизации [там же; Ван, 2018].

Отметим также, что и в настоящее время работа по реализации и совершенствованию, актуализации представленной концепции СЕСЧ проводится активно, и флагманом в этом направлении все так же выступает КНР.

Трудно проанализировать или хотя бы упомянуть все каналы, по которым Китай разъясняет концепцию «единой судьбы». В данной статье в качестве примеров приведены значимые, с точки зрения автора, форумы последнего времени, которые дают определенное представление о многообразных формах, методах и инновационных приемах, направленных на распространение идей Си Цзиньпина. Безусловно и теперь уже вполне себе очевидно, Китай сформулировал долгосрочный план своего развития и системно претворяет его в жизнь.

Заключение

Таким образом, подводя итог рассматриваемому вопросу, обозначим следующие выводы.

СЕСЧ – это «находка» не только для китайской идентичности и цивилизованности, но также и для всего миропорядка. Это системная и комплексная, основанная на попытках разрешения целого ряда мировых проблем, культурная стратегия по повышению «мягкой силы», актуальная в том числе и для всего международного порядка в целом. Очевидная уникальность и практическая значимость представленной концепции делает ее интересной для многих государств стран мира и позволяет иначе взглянуть на перечень сложных для решения проблем и недостатков, которые так или иначе актуальны для человечества.

Отметим, что широкое распространение и внедрение в практику концепции целиком или отдельных ее элементов не предполагает негативного отражения процесса на отличительных характеристиках конкретной цивилизации – ввиду особого толерантного и терпимого характера концепции к обособленности и уникальности.

Библиография

1. Абдинов И.Э. Участие России в Шанхайской организации сотрудничества: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2022. № 5 (168). С. 456-459.
2. Белоусова Т.П. История первой православной миссии в Пекине // Восточный альманах. 2017. С. 106-120.
3. Бояркина А.В. Китайские исследователи о философско-культурном обосновании концепции Си Цзиньпина «Сообщества единой судьбы человечества» // Культурные и идеологические факторы регионализации. 2020. № 3. С. 128-141.
4. Бояркина А.В., Печерица В.Ф., Мефодьева С.А. Традиционная культура Китая в контексте концепции «Сообщества единой судьбы для человечества» // Вестник Забайкальского государственного университета. 2018. № 7. С. 169-179.
5. Ван В. Некоторые вопросы социально-политического курса «китайская мечта о великом возрождении китайской нации» // Власть. 2018. № 11 (258). С. 169-184.
6. Верченко А.Л. «Диалог КПК с миром» как платформа для продвижения идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Общество и государство в Китае. 2019. № 19. С. 159-167.
7. Верченко А.Л. Продвижение Китаем идеи «сообщества единой судьбы человечества» // Восточная Азия: факты и аналитика. 2020. № 11. С. 135-142.
8. Грузинов И.И. Возможности и проблемы экспорта современной китайской идеологии // Общество и государство в Китае. 2018. № 11 (256). С. 123-137.
9. Евлоева А.М. Ингушская драматургия: национальные истоки, эволюция, жанровая специфика: дис. ... канд. филол. наук. Нальчик, 2006. 160 с.
10. Киньябаева Г.А. К проблеме островов южной части Тихого океана в контексте внешней политики Китая на современном этапе // Евразийский юридический журнал. 2022. № 11 (174). С. 18-19.
11. Козинец Н.В. Вопросы регламентации отношений, возникающих в сфере защиты прав потребителей при осуществлении электронной торговли // Конституция Российской Федерации и современный правопорядок: Московская юридическая неделя. М.: Проспект, 2019. Ч. 4. С. 290-292.
12. Козинец Н.В. Проблемы коллизионно-правового регулирования отношений, возникающих в сфере трансграничной электронной торговли // Бизнес в законе. 2015. № 6. С. 65-70.
13. Козинец Н.В. Эволюция правового регулирования трансграничной электронной торговли в законодательстве США // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 195-202.
14. Лейченко О.Ф. Вопросы укрепления политического лидерства в научном дискурсе Китайской Народной Республики // Историческая и социально-образовательная мысль. 2019. № 17 (1365). С. 301-307.
15. Портнова Т.В. Проблемы использования дизайнерских решений при оформлении культурного пространства больших и малых городов // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2022. Т. 8. № 3. С. 116-128.
16. Сущенко М.А. Особенности и механизмы обеспечения социально-политической стабильности в современном китайском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2017. № 16. С. 411-417.
17. Цуй Ц. Концепция сообщества единой судьбы человечества в контексте культурно-цивилизационной

- идентичности Китая // Общество: философия, история, культура. 2019. № 7 (156). С. 259-274.
18. Ян Х. Процесс кодификации международного частного права Китая на современном этапе: проблемы и перспективы // Евразийский юридический журнал. 2022. № 1 (164). С. 60-63.
19. Kokhan S. et al. Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities // Conference "INTERAGROMASH 2021". Springer, 2022. P. 341-355.
20. Portnova T.V. Art technologization in the context of theatrical science development // Astra Salvensis. 2020. Vol. 8. № S1. P. 701-729.
21. Portnova T.V., Portnova I.V. Art review as the main component of forming eco-synergetic culture in the course of conducting guided tours related to the art heritage // Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences. 2016. Vol. 7. № 2. P. 2112-2117.

“Communities of a single destiny for humanity” as a cultural strategy of the People's Republic of China to increase the “soft power” of the state in the international arena

Liu ZuoYuan

PhD, Associate Professor,
Beijing Institute of Technology
100083, Beijing, People's Republic of China;
e-mail: 7730764@qq.com

Abstract

This article analyzes the features of the cultural strategy of the People's Republic of China in the international space in the context of the idea of a «community of one destiny for humanity». The article examines how the presented strategy affects the cultural and civilizational identity of the People's Republic of China, how it helps to maintain the image of the country and build a new just world. Communities with a common destiny for humanity are a “find” not only for Chinese identity and civilization, but also for the entire world order. This is a systemic and comprehensive, based on attempts to resolve a number of global problems, a cultural strategy to increase “soft power”, which is relevant, among other things, for the entire international order as a whole. The obvious uniqueness and practical significance of the presented concept makes it interesting for many countries of the world and allows you to take a different look at the list of difficult to solve problems and shortcomings that are somehow relevant to humanity. It should be noted that the wide dissemination and introduction into practice of the concept as a whole or of its individual elements does not imply a negative reflection of the process on the distinctive characteristics of a particular civilization - due to the special tolerant and tolerant nature of the concept to isolation and uniqueness.

Fir citation

Liu ZuoYuan (2023) «Soobshchestva edinoi sud'by dlya chelovechestva» kak kul'turnaya strategiya KNR po povysheniyu «myagkoi sily» gosudarstva na mezhdunarodnoi arene [“Communities of a single destiny for humanity” as a cultural strategy of the People's Republic of China to increase the “soft power” of the state in the international arena]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (3A-4A), pp. 139-146. DOI: 10.34670/AR.2023.71.98.019

Keywords

Cultural strategy, People's Republic of China, international community, soft power, communities of a single destiny for humanity.

References

1. Abdinov I.E. (2022) Uchastie Rossii v Shangkhaishkoi organizatsii sotrudnichestva: problemy i perspektivy [Russia's Participation in the Shanghai Cooperation Organization: Problems and Prospects]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 5 (168), pp. 456-459.
2. Belousova T.P. (2017) Istoriya pervoi pravoslavnoi missii v Pekine [History of the first Orthodox mission in Beijing]. In: *Vostochnyi al'manakh* [Eastern Almanac].
3. Boyarkina A.V. (2020) Kitaiskie issledovateli o filosofsko-kul'turnom obosnovanii kontseptsii Si Tszin'pina «Soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva» [Chinese Researchers on the Philosophical and Cultural Substantiation of Xi Jinping's Concept of "Communities with a Common Destiny for Mankind"]. *Kul'turnye i ideologicheskie faktory regionalizatsii* [Cultural and Ideological Factors of Regionalization], 3, pp. 128-141.
4. Boyarkina A.V., Pecheritsa V.F., Mefod'eva S.A. (2018) Traditsionnaya kul'tura Kitaya v kontekste kontseptsii «Soobshchestva edinoi sud'by dlya chelovechestva» [Traditional culture of China in the context of the concept of "Community of a common destiny for mankind"]. *Vestnik Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Transbaikal State University], 7, pp. 169-179.
5. Evloeva A.M. (2006) *Ingushskaya dramaturgiya: natsional'nye istoki, evolyutsiya, zhanrovaya spetsifika. Doct. Dis.* [Ingush dramaturgy: national origins, evolution, genre specifics. Doct. Dis.]. Nalchik.
6. Gruzinov I.I. (2018) Vozmozhnosti i problemy eksporta sovremennoi kitaiskoi ideologii [Opportunities and problems of export of modern Chinese ideology]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and state in China], 11 (256), pp. 123-137.
7. Kin'yabaeva G.A. (2022) K probleme ostrovov yuzhnoi chasti Tikhogo okeana v kontekste vneshnei politiki Kitaya na sovremennom etape [To the problem of the islands of the South Pacific Ocean in the context of China's foreign policy at the present stage]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 11 (174), pp. 18-19.
8. Kokhan S. et al. (2022) Learning Path of Distance Education in Regional Universities: Challenges and Opportunities. In: *Conference "INTERAGROMASH 2021"*. Springer.
9. Kozinets N.V. (2015) Evolyutsiya pravovogo regulirovaniya transgranichnoi elektronnoi torgovli v zakonodatel'stve SShA [Evolution of the legal regulation of cross-border e-commerce in US law]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava* [Actual problems of Russian law], 9 (58), pp. 195-202.
10. Kozinets N.V. (2015) Problemy kollizionno-pravovogo regulirovaniya otnoshenii, voznikayushchikh v sfere transgranichnoi elektronnoi torgovli [Problems of conflict-of-law regulation of relations arising in the field of cross-border electronic commerce]. *Biznes v zakone* [Business in law], 6, pp. 65-70.
11. Kozinets N.V. (2019) Voprosy reglamentatsii otnoshenii, voznikayushchikh v sfere zashchity prav potrebiteli pri osushchestvlenii elektronnoi torgovli [Issues of regulation of relations arising in the field of consumer protection in the implementation of electronic commerce]. In: *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii i sovremennyi pravoporyadok: Moskovskaya yuridicheskaya nedelya* [The Constitution of the Russian Federation and the modern legal order: Moscow legal week]. Moscow: Prospekt Publ. Part 4.
12. Leichenko O.F. (2019) Voprosy ukrepleniya politicheskogo liderstva v nauchnom diskurse Kitaiskoi Narodnoi Respubliki [Issues of strengthening political leadership in the scientific discourse of the People's Republic of China]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought], 17 (1365), pp. 301-307.
13. Portnova T.V. (2020) Art technologization in the context of theatrical science development. *Astra Salvensis*, 8, S1, pp. 701-729.
14. Portnova T.V. (2022) Problemy ispol'zovaniya dizainerskikh reshenii pri oformlenii kul'turnogo prostranstva bol'shikh i malykh gorodov [Problems of using design solutions in the design of the cultural space of large and small cities]. *Nauchnyi rezul'tat. Sotsial'nye i gumanitarnye issledovaniya* [Scientific result. Social and Humanitarian Studies], 8, 3, pp. 116-128.
15. Portnova T.V., Portnova I.V. (2016) Art review as the main component of forming eco-synergetic culture in the course of conducting guided tours related to the art heritage. *Research Journal of Pharmaceutical, Biological and Chemical Sciences*, 7, 2, pp. 2112-2117.
16. Sushchenko M.A. (2017) Osobennosti i mekhanizmy obespecheniya sotsial'no-politicheskoi stabil'nosti v sovremennom kitaiskom obshchestve [Features and mechanisms for ensuring socio-political stability in modern Chinese society]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya* [Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science], 16, pp. 411-417.
17. Tsui Ts. (2019) Kontseptsiya soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva v kontekste kul'turno-tsivilizatsionnoi identichnosti Kitaya [The concept of a community of a single destiny of mankind in the context of China's cultural and

- civilizational identity]. *Obshchestvo: filosofiya, istoriya, kul'tura* [Society: philosophy, history, culture], 7 (156), pp. 259-274.
18. Verchenko A.L. (2019) «Dialog KPK s mirom» kak platforma dlya prodvizheniya idei «soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva» ["CPC Dialogue with the World" as a Platform for Promoting the Idea of a "Community with a Common Destiny for Mankind"]. *Obshchestvo i gosudarstvo v Kitae* [Society and the State in China], 19, pp. 159-167.
 19. Verchenko A.L. (2020) Prodvizhenie Kitaem idei «soobshchestva edinoi sud'by chelovechestva» [China's promotion of the idea of a "community with a common destiny for mankind"]. *Vostochnaya Aziya: fakty i analitika* [East Asia: Facts and Analytics], 11, pp. 135-142.
 20. Wang V. (2018) Nekotorye voprosy sotsial'no-politicheskogo kursa «kitaiskaya mechta o velikom vozrozhdenii kitaiskoi natsii» [Some questions of the socio-political course "Chinese dream of the great revival of the Chinese nation"]. *Vlast'* [Authorities], 11 (258), pp. 169-184.
 21. Yang X. (2022) Protsess kodifikatsii mezhdunarodnogo chastnogo prava Kitaya na sovremennom etape: problemy i perspektivy [The process of codification of China's private international law at the present stage: problems and prospects]. *Evraziiskii yuridicheskii zhurnal* [Eurasian Law Journal], 1 (164), pp. 60-63.